

Глава 12. Успешный контракт и безумие Мао Аня

Главный герой — полный профан в плавании.

Не дав ему ни секунды на передышку, Шэнь Ецан вновь превратился в ремесленника с размытым лицом, который держал в руках массивный молот, замахиваясь на раскаленную добела заготовку меча, озаряемую отблесками печи.

Глубоко в сознании звучал чей-то голос, твердивший: только идеально выковав меч, можно пройти испытание.

Шэнь Ецан никогда в жизни не занимался кузнечным делом.

Он робко опустил тяжелый молот на заготовку.

Бум!

Заготовка тут же разломилась пополам.

В тот же миг перед глазами вспыхнул белый свет, и целая заготовка появилась вновь.

Шэнь Ецан не пал духом и продолжил попытки.

Треснуло, затрещало пламя в печи, звонко и непрерывно застучал молот. Шэнь Ецан и сам не знал, сколько времени бил по металлу и сколько раз потерпел неудачу.

Сдаться?

Эта рыба-меч явно не ниже пятого ранга! Пожалуй, это лучший ресурс, который ему удастся добыть в данный момент!

В голове роился хаос из бесчисленных мыслей, и Шэнь Ецан тут же понял, что не может успокоиться.

Мышцы всего его тела невольно задрожали в такт ударам.

Гум!

Бум!

Он глубоко вздохнул, стараясь полностью очистить разум и сосредоточить все внимание на лежащей перед ним заготовке.

Если не справиться даже с такой малостью, о какой мести вообще может идти речь?

В груди Шэнь Ецана словно полыхал яростный огонь!

Чем сложнее иллюзия, тем выше скрытый за ней потенциал и ценность!

Постепенно он заметил, что скорость и угол ударов молота напрямую влияют на заготовку. Выровняв дыхание и продолжая пробовать снова и снова, он незаметно для себя погрузился в процесс с головой. Самое обыкновенное кузнечное дело наполнилось удивительным ритмом и сокровенной мудростью.

Удар.

Гу Юй неотрывно следил за ним и, заметив это, наконец с облегчением выдохнул, почувствовав, как на душе стало легче.

Ему показалось, будто он слышит саму жизнь заготовки.

Куда хуже было духовное истощение. В голове неотступно звучал чей-то шепот: остановись! Сдась! Тебе ни за травы, ни за горы, ни за реки — у всего в этом мире есть свое дыхание.

Глаза Шэнь Ецана засияли.

Ощутить дыхание всех вещей — вот что значит следовать закону человека и земли, земли и неба, неба и Дао, а Дао — естественности!

Шэнь Ецан чувствовал: в это мгновение он сам стал мечом!

Его кожа затвердела, превратившись в клинок; он интуитивно знал, под каким углом нанести удар, чтобы эффективнее всего уничтожить врага; даже его духовная душа покрылась тончайшей защитной оболочкой, способной отражать ментальные атаки! Пусть она еще была слабой и хрупкой, но ведь он — всего лишь на Закладке Основания! Впереди его ждали бесконечные возможности!

Шэнь Ецан довольно открыл глаза, и в порыве сильных эмоций уголки его глаз и губ тронула широкая улыбка.

Техника дыхания и меча! Получилось!

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как заготовка меча вспыхнула ослепительным светом и влетела прямо в его тело!

Он отчетливо ощущал ломоту во всем мышцах, тяжеленный молот в руке казался пудовым, руки почти не поднимались; от каждого наклона в костях отдавался глухой хруст, словно скелет трещал под невыносимой тяжестью.

А его собственное дыхание словно подстроилось в унисон с биением самой заготовки!

Заготовка завибрировала.

Впрочем, он и не думал мешать Шэнь Ецану заключать контракт с рыбой-меч через духовное ядро меча. В конце концов, именно Шэнь Ецан прошел через иллюзию и лучше всех знал, какие способности ему подходят.

После этого он просто наблюдал, как Шэнь Ецан без колебаний забрал и Иайдзу, и Ржавление в свое духовное ядро меча. По мере того как рыба-меч растворялась в потоке света и вливалась в духовное ядро, системная карта тоже претерпела изменения.

Духовное ядро меча пятого ранга: Иайдзу. Меч в ножнах — значит в режиме накопления сил. Поглощает духовную энергию для удара: чем дольше копится сила, тем мощнее первый удар при обнажении клинка.

Духовное ядро меча четвертого ранга: Ржавление. Потребляет внутреннюю энергию для наложения эффекта коррозии на атаки. Примечание: время — враг всего живого; постигший Великое Дао Времени способен превратить бурные моря в сухие земли.

Гуд Юй, взглянув на последнюю приписку к способности Ржавления, слегка растерялся.

Великое Дао Времени? Ты серьезно?

Неудивительно, что эта способность имеет четвертый ранг — раз уж она завязана на Великом Дао Времени. Стоп, погодите-ка, способность, связанная со временем, всего лишь четвертого ранга — вот что по-настоящему странно, верно?

Гуд Юй был совершенно сбит с толку.

Хорошенько всё обдумав, он пришел к выводу, что пока эта способность затрагивает лишь банальное окисление металлов — то есть процесс, когда железные изделия долго контактируют с кислородом в воздухе или воде.

Однако это касалось исключительно металлических изделий. Не говоря уже о том, что

современные нержавеющая сталь, пластик и резина практически не ржавеют, в мире бессмертных дело обстояло иначе.

Хотя для выплавки большинства магических арматур использовались медь и железо, технологии защиты от коррозии давно достигли совершенства. И чем выше ранг артефакта, тем меньше вероятность, что он заржавеет.

Если не владеть Дао Времени, способность заставлять металл покрываться ржавчиной действительно выглядит несколько бесполезной, так что ее позиционирование как способности четвертого ранга вполне оправданно.

Поразмыслив так, Гу Юй успокоился.

Разве Великое Дао Времени так просто постичь? Во всяком случае, Гу Юй, знавший сюжет, прекрасно помнил: даже в самом финале, когда Шэнь Ецан возносился, он так и не овладел силой времени. Так что способность Ржавления могла послужить лишь козырем Шэнь Ецана до перехода на ступень Зарождающейся Души, а после уже не приносила особой пользы.

С этими мыслями Гу Юй направился к Шэнь Ецану и с видом знатока спросил:

— Сколько рыб-меч удалось законтрактовать?

— Пять, — ответил Шэнь Ецан.

Гу Юй изобразил крайнюю степень удовлетворения:

— Похоже, у тебя отличный талант. Не зря я выбрал тебя своим мужчиной.

Шэнь Ецан почему-то счел эту фразу крайне странной, но поскольку настроение у него было прекрасное, вникать в подробности он не стал.

Хотя из-за того, что почти все рыбы-меч устремились в тело Гу Юя, тот оказался в центре всеобщего внимания, Мао Ань все это время следил исключительно за Шэнь Ецаном.

Поэтому он собственными глазами видел, как Шэнь Ецан связал контрактом аж пять рыб-меч, причем свет от трех из них был ослепительно ярким. В тот же момент Мао Аня едва не стошнило от подступившей к горлу желчи.

Он проиграл!

А ведь он принял Пилюлю Ясного Прозрения, временно усилившую его восприятие, и лишь с

большим трудом смог уговорить хотя бы одну рыбу-меч! Шэнь Ецан же не пользовался никакими уловками, и при этом укротил сразу пять!

Это несправедливо!

Мысленно взревел Мао Ань, его глаза налились кровью, а лицо исказилось от злобы, словно у демона из ада.

Точно! Во всем виноват Гу Юй! Его отец ведь Гу Чэньюань! Сколько же сокровищ может храниться у того, кто годами исследует тайные обители и благословенные земли? Шэнь Ецан наверняка сожрал какую-то пилюлю, многократно повышающую постижение, иначе как какой-то ничтожный отброс с пятью духовными корнями мог привлечь столько рыб-меч!

Стоит ли говорить, что даже такие гении, как Чжао Сюэцин и Ду Вэньшу, были неспособны за раз привлечь трех рыб-меч высокого ранга! неужели этот Шэнь Ецан превосходит талантом саму Чжао Сюэцин и Ду Вэньшу?

Но даже если он догадывался, что Шэнь Ецан жульничал, что с того?

Разве он сам не прибег к запретным методам?

Когда они заключали пари, никто не запрещал привлекать помощь со стороны, да и Небесный Путь не покарал их за это, верно?

Так что Мао Ань оставалось лишь проглотить обиду и стерпеть поражение.

Разве он этого хотел?

Конечно нет!

Если он проиграет, его с позором изженут из секты!

Если он действительно покинет Секту Десяти Мечей, разве Ду Вэньшу и Гу Юй оставят его в живых?

Он же умрет!

Нет! Он не хотел умирать!

Раз уж они все хотят его смерти, тогда сдохнем вместе!

Лицо Мао Аня исказилось, он окончательно слетел с катушек!

Он резким движением выхварнул штурвал и направил корабль сокровищ на судно Гу Юя, собираясь протаранить его на полном ходу.

— Какого чёрта! Ты что творишь?! — завопил Чжан Ян, подручный, которого Ду Вэньшу приставил помогать Мао Аню.

— Не мешай мне! Только так я смогу победить! — оскалился Мао Ань, его улыбка выглядела безумной. — Мы на дне Моря Мечей! Разве гибель кораблей и людей здесь не в порядке вещей? Если ты будешь молчать и я буду молчать, то в этом пари победителем выйду я! Заодно помогу старшему брату Ду избавиться от этого занозы в горле по имени Гу Юй — разве это не идеальное решение?

Услышав это, Чжан Ян на мгновение остолбенел, и эти доводы даже показались ему убедительными.

Во-первых, сегодня Гу Юй сорвал маску изнеженного мажора, которую носил столько лет, играючи разрушив ловушку Ду Вэньшу и смачно щелкнув того по носу — всё это создало у Чжан Яна впечатление, что перед ним невероятно глубокий и непредсказуемый человек. Во-вторых, сцена, где стаи рыб-меч слетались к Гу Юю, словно птицы в родные гнезда, даже не требуя прохождения испытаний, происходила прямо у него на глазах — это было слишком шокирующе! Он даже не мог сосчитать, сколько в общей сложности способностей, намерений меча и тайных техник досталось Гу Юю! Стоит им покинуть Тайное Средоточие Моря Мечей, и даже если Гу Юй будет глуп как свинья, он всё равно взлетит до небес!

Раз Гу Юй больше не притворяется дурачком и собирается возвыситься, думал ли кто-нибудь о чувствах клана Ду? И что делать им, людям, следующим за кланом Ду?

В такой ситуации какое-то глупое пари уже не имело никакого значения!

Именно поэтому он так легко поддался на уговоры Мао Аня!

Нельзя позволить Гу Юю уйти из Моря Мечей!

С этими мыслями Чжан Ян молча извлек пять защитных талисманов и наклеил их на нос, корму, левый и правый борты, а также в центр палубы корабля. Корпус судна покрылся слабым сиянием, а цвет стал еще темнее, сливаясь с темной морской водой.

Корабль был укреплен.

Обретя еще большую уверенность, Мао Ань приказал увеличить скорость!

Гуд Юй, разумеется, заметил странное поведение встречного судна. Но он все еще оставался слишком наивен, полагая, что Мао Ань просто хочет подобраться ближе, чтобы поймать побольше рыб-меч. А вот Шэнь Ецан нахмурился, в его сердце шевельнулось нехорошее предчувствие.

Он тут же повернулся к Сюн Дачжуну:

— Сюн Дачжун, уводи корабль, держись от них подальше.

— Понял! Не позволим им нас обойти! — не раздумывая, Сюн Дачжун резко переложил штурвал.

В следующее мгновение черный корабль сокровищ рассек бушующие волны, и его острый нос, словно смертоносный меч, с грохотом вонзился в борт их судна!

Хлоп!

Прозрачный защитный барьер по внешнему контуру корабля прорвало, но само судно пока оставалось целым.

Однако стоило щиту рухнуть, как мощный поток воды и разрушительной энергии меча хлынул внутрь, и от чудовищного толчка корабль мгновенно завалился набок!

Сюн Дачжун рефлекторно вцепился в штурвал, в то время как Гу Юй и Шэнь Ецан, не успевшие закрепиться на палубе, затрепыхались в потоках воды, словно сорванные осенние листья.

Гу Юй не успел и пикнуть, как его нос и рот мгновенно заполнились соленой водой.

К счастью, магические одежды среагировали мгновенно, окутав его тело прозрачным защитным куполом и отделив от воды и энергии меча.

Гуд Юй поднял голову: в сиянии сопровождавших его рыб-меч он отчетливо видел, как пробоина в барьере корабля затягивается сама собой. Он инстинктивно принялся искать глазами Шэнь Ецана, но заметил, что тот стоит мертвенно-бледный, прижав руку к груди и кувyrкаясь вместе с бурлящими потоками воды. Приглядевшись, Гу Юй едва не лишился чувств от ужаса!

Одежда на Шэнь Ецане была полностью изорвана лезвиями ци меча, а под прижатой рукой на правой стороне груди зияла страшная рваная рана! Кровь хлынула наружу, мгновенно окрашивая его пальцы в алый цвет и растворяясь в морской пучине.

Шэнь Ецан был тяжело ранен!

К тому же он был полным профаном в плавании и совершенно не умел плавать!

Сердце Гу Юя пропустило удар. Оттолкнувшись ногами, он бросился вплавь к тонущему Шэнь Ецану.

<http://bllate.org/book/22051/2293019>